

УДК 330.4

Современный подход к исследованию роли и конвергенции реального и финансового секторов экономики

Канд. экон. наук **Зуева О.А.** vjnjh2005@rambler.ru

Университет ИТМО

191002, Санкт-Петербург, ул. Ломоносова, 9

В работе автором систематизированы два основных подхода к исследованию сущности и связи реального и финансового секторов экономики; предложен традиционный подход, основывающийся на взглядах таких ученых как Г. Вильсон, В. Бэджгот, М. Вирт, Р. Гильфердинг, С. Джевонс, С. Жюглар, К. Перес, Д. Рикардо, Ж.Б. Сей, Ж. Сисмонди, Ф. Тук, М. Эванс, К. Каутский, В. Катасонов, В. Ленин, А. Мануйлов, К. Маркс, М. Туган-Барановский, И.Д. Афанасенко, Т. Г. Бродская, Д. Миропольский, О. Молчанова, В. Бурлачков, А. Навой, О. Зуева, А. Горовой и гипотезе приоритета реального сектора над финансовым и наличие взаимосвязи между ними; анализируется современный подход, базирующийся на представлениях таких ученых как С. Стрендж, Х. Мински, В. Чик, Б. Эмундс, К. Цинн, Э. Альтфатер, Р. Гутман, М. Бинсвангер, А. Галетовик, Дж. Гурли, Дж. Оливиер, Э. Шоу, Х. Гессе, Б. Брааш, Дж. Тобин, Дж. Стиглиц, М. Гейне, Х. Херр, Х. Титмейер и гипотезе приоритета финансового сектора над реальным, дивергенции (отрыва) между ними; раскрыты сущности таких категорий как «производительный капитал», «вещественные и невещественные носители авансированного капитала»; предложена стратегия технико – экономической реиндустриализации реального сектора экономики России на основе организации конвергенции высокотехнологичного подсектора и финансового сектора.

Ключевые слова: методологический подход, традиционный подход, современный подход, конвергенция, дивергенция, реальный сектор, финансовый сектор, высокотехнологичный подсектор, реиндустриализация, мировой финансовый кризис.

The modern approach to the study of the role and the convergence of the real and financial sectors

Ph.D. **Zueva O.A.** vjnjh2005@rambler.ru

ITMO University

191002, Russia, St. Petersburg, Lomonosov str., 9

In this paper the author systematized two main approaches to the study of nature and the relationship of the real and financial sectors of the economy; It offered a traditional approach, based on the views of scholars such as G. Wilson, V. Bedzhgot, M. Virt, R. Hilferding, S. Jevons, S. Zhyuglar, K. Perez, D. Ricardo, J. B. Seius, J. Sismondi, F. Tooke, M. Evans, K. Kautsky, V. Katasonov, V. Lenin, A. Manuylov, K. Marx, M. Tugan-Baranovsky, I.D. Afanasenko, T. G. Brodskaya, D. Miropolsky, O. Molchanova, V. Burlachkov, A. Navoi, O. Zueva, A. Gorovoy and hypothesis and the priority of the real sector of the financial and the relationship between them; It analyzes the current approach, based on ideas of such scientists as S. Strange, H. Minsky, B. Chick, B. Emunds, C. Zinn, E. Altvater, R. Binswanger, M. Gutman, A. Galetovik, G. Gourley, J. Olivier, E. Shaw, H. Hesse, B. Braasch, G. Tobin, J. Stiglitz, M. Heine, H. Herr, H. Tietmeyer and hypothesis and the priority of the financial sector over the real divergence (separation) between them; disclosure of the nature of such categories as «productive capital», «material and immaterial carriers advanced capital»; proposed strategy for technical - economic re-industrialization of the real economy of Russia on the basis of the organization of the convergence of high-tech sub-sector and the financial sector.

Keywords: methodological approach, the traditional approach, a modern approach, convergence, divergence, real sector, financial sector, high-tech sub-sector, re-industrialization, the global financial crisis

---

Историческая эволюция концептуальных подходов к сущности и конвергенции таких элементов национального хозяйства как реальный и финансовый секторы подтверждает тот факт, что не существует единого подхода к исследованию роли и конвергенции данных секторов. Под **конвергенцией исследуемых секторов** экономики в настоящее время автор осознает динамически развивающиеся связи между исследуемыми секторами, выступающие в качестве единой экономической системы, которая представляет собой объединение многосторонних экономических отношений субъектов данных секторов, связанных с аккумуляцией, перераспределением и использованием денежных средств и предоставлением финансовых услуг, влияющих на подсектора исследуемых секторов [7, С.193].

Первоначально большинство концептуальных подходов к исследованию сущности и конвергенции двух подсекторов национального хозяйства базировались на теории воспроизводства. Среди ярчайших зарубежных и отечественных представителей теории производства и обмена можно выделить следующих: Ж.Б. Сей [21], М. Туган-Барановский [22], К. Маркс [16,17], Ф. Энгельс, В. Ленин [14]; А. Мануйлов [15] и др. Однако, с XIX века по настоящее время краеугольным камнем к пониманию роли исследуемых секторов экономики являются взгляды не только представителей теории воспроизводства, но и теории капитала (К. Маркс [16,17], Р. Гильфердинг [5], К. Перес [20], В. Катасонов [11]). К. Маркс проанализировал особенности конвергенции между разными видами капитала, учитывая оборот и кругооборот каждого вида капитала, превращение одного вида капитала в другой. Он пришел к обоснованному выводу, что ведущие позиции занимал промышленный капитал в течение XVIII-XIX вв., следовательно, реальный сектор.

Особенности возникновения реального сектора всецело определены его природой, принадлежностью, прежде всего, к производственной сфере. Данный факт нашел отражение в традиционном подходе классической школы, марксизма, либерализма. Главная мысль: генезис и развитие финансового сектора предопределены первоначальным возникновением реального сектора. Поэтому можно утверждать, что основной функцией финансового сектора изначально являлось обслуживание деятельности субъектов реального сектора экономики, т.е. обеспечение постоянства процесса реального воспроизводства. Однако, изменение реального сектора и его подсекторов, мирового реального сектора, доставляющих капитал в финансовый сектор и угрожающих интересам капитала как национальных финансовых секторов, так и мирового финансового сектора, предопределено логикой эволюции капиталистических структур. Следовательно, функциональную роль финансового сектора необходимо рассматривать также и по отношению к реализации интересов капитала. Часть ученых (С. Стрендж [64,

65], В. Чик [32, 33], Б. Эмундс [36], К. Цинн [71, 72] и др.) отмечают данное положение дел неблагоприятным. Главный вывод другой группы экономистов (М. Бинсвангер [27,28], А. Галетовик [30], Дж. Гурли [34], Дж. Оливиер [52], Э. Шоу [34, 40] и др.) состоит в следующем: роль финансового сектора недооценена, так как он является важным фактором экономического роста. Следующая часть ученых (Х. Гессе [44, 45] и Б. Брааш [44, 45], Дж. Тобин [67], Дж. Стиглиц [61-64], М. Гейне [42, 43] и Х. Херр [43], Х. Титмейер [66] и др.), утверждает, что данная тенденция является временным явлением, поддающимся ликвидации, так как реальный сектор является определяющим.

Однако, несмотря на множество концептуальных подходов, выявлена важная тенденция в настоящее время – не только масштабы финансового сектора экономики заметно возросли в конце XX – первой четверти XXI века, он изменился качественно, финансовые институты играют достаточно значительную роль. В. Катасонов [11] считает, что в результате «денежной революции» субъектам финансового сектора удалось довольно быстро использовать промышленный капитал в рыночных (биржевых) спекуляциях, и заполучить не только ссудный процент, но также большую часть всей прибавочной стоимости, создаваемой в сфере производства. В свою очередь, в первом десятилетии XXI века К.Перес, анализируя конвергенцию высокотехнологичного подсектора реального сектора и финансового сектора, роль промышленного и финансового капитала, отмечает, что «финансовый капитал играет важную роль. Он первым оказывает поддержку развитию технологической революции». Предсказание Р. Гильфердинга [5] о завоевании промышленного капитала финансовым, сделанное еще сто лет назад, сбылось для всех развитых стран. В настоящее время вырос не только объем финансового капитала, но изменилась его природа. Финансовый сектор стал служить не только на благо реального сектора. На современном этапе он выполняет не только функцию перераспределения созданной стоимости, но и перераспределения будущей стоимости, благодаря возникновению производных ценных бумаг. На наш взгляд, это обуславливает влияние финансового капитала как на воспроизводственный процесс, так и на выживание и сохранение промышленного капитала. В результате перераспределения будущей стоимости, финансовые компоненты воздействуют на основные параметры воспроизводственного процесса в перспективе, следовательно, на выживание и сохранение как реального сектора, так и хозяйства в целом. Основной дисфункцией финансового капитала стало служение на удовлетворение интересов капитала. В связи с этим, возник вспомогательный стимул к концентрации и централизации капитала. В свою очередь, важным фактором воспроизводства общественного капитала стало увеличение потребности в кредите, т.е. рост кредитного спроса на основе кредитной экспансии.

Однако, все это дало начало росту производственного, предпринимательского и финансового рисков деятельности, привело к макроэкономической нестабильности и мощным циклическим колебаниям. Поэтому проблема исследования сущности и конвергенции исследуемых секторов экономики оказывается актуальной на сегодняшний день.

Выявлено, что большинство современных ученых и экономистов акцентируют внимание на исследованиях динамики формирования финансового сектора, а также его подсекторов, конвергенции промышленного и финансового капитала

Первоначально, заслуга Й. Шумпетера [23, 59] состояла в исследовании конвергенции промышленного и финансового капитала учетом циклического развития, волн экономического роста и технологических преобразований как «последовательных промышленных революций». Он утверждал о конвергенции кластеров радикальных нововведений высокотехнологичного подсектора и финансового сектора, уделяя последнему достаточное внимание, нежели технологиям. К. Перес попыталась восполнить данный пробел. С точки зрения как Й. Шумпетера [23, 59], так и К. Перес [20], переход на новые технологии реального сектора вызывает их бурный рост, что приводит к турбулентности и неопределенности в экономике. Субъекты исследуемых секторов экономики торопятся инвестировать денежные средства в новые виды деятельности для получения сверхприбылей. Однако, в ситуации неопределенности их ожидания непостоянно оправдываются, что приводит к коллапсам пузырей, «порожденных как технологической эйфорией или «иррациональным излишеством», так и финансовыми спекуляциями» [20, С. 14]. Взрывной подъем новых отраслей и фирм реального сектора происходит в окружении все еще доминирующих «старых» институтов.

Таким образом, заслуга К.Перес состоит, во-первых, в разработке нового подхода к исследованию сущности и организации системы производства реального сектора, новых технологий, конвергенции высокотехнологичного подсектора и финансового сектора в рамках изменения технико-экономических парадигм, во – вторых, в обосновании огромной экономии на производстве этих и иных материалов и сырья (как это было с железом, углем, сталью или нефтью, так и микрочипами) в реальном секторе в период каждой технологической революции, так как стоимость «старых» ресурсов падала очень быстро, делая их достаточно привлекательными, в-третьих, исследовании проблемы конвергенции финансового капитала и новых технологий реального сектора, особенностей их роста с периода зарождения и до момента, когда они становятся преобладающими в структуре и поведении хозяйствующих субъектов.

На наш взгляд, роль субъектов исследуемых секторов, характер их конвергенции следует рассматривать в зависимости от циклического развития экономики в рамках технологического уклада. Перес [20, С.8], исследуя вопросы конвергенции высокотехнологичного подсектора и финансового сектора,

доказала взаимосвязь между значительными высокотехнологическими сдвигами и мировыми финансовыми кризисами, внесла весомый вклад в современную экономическую науку, а именно: создание новой парадигмы исследования реальных процессов развития экономики на базе теории длинных волн технико - экономического развития. Основой для создания парадигмы послужили взгляды таких экономистов как Н. Кондратьев [13], Г. Менш [51], Й. Шумпетер [23, 59], К. Фримен [38]. В рамках теории длинных (кондратьевских) волн экономического развития кризис 1970 гг. и в настоящее время кризис выступает закономерным событием, а не просто следствием неэффективных действий в финансовой сфере [20, С.8]. По мнению К. Перес, технологическая революция, ведет не только к действенной модернизации и развитию технологической базы производства в реальном секторе, но и к переосмыслению основных положений экономической теории. При этом, ускорителем исходных процессов в действительности оказывается кризис, явно доказывающий истощение осуществимости развития на прежней производственной и теоретической базе. Данная тенденция сформировалась в настоящее в мировой экономике и способствует установлению нового шестого технологического уклада в развитых национальных хозяйствах. «Основой кризиса 2008 г. является завершение повышательной фазы длинного Кондратьевского цикла, начавшейся с изобретения компьютера, Интернета и новых средств связи в 70-х гг. XX века, и подготовкой к новому технологическому укладу» [6, С. 13].

Теоретические представления о роли субъектов реального и финансового сектора в развитии производства изменялись. Й. Шумпетер исследовал не только влияние цикличности на поведение субъектов исследуемых секторов, но и отдельных подсекторов. Он предопределил субъектам кредитного подсектора главную роль в созданной им модели перехода экономики «из состояния отсутствия развития к развитию» [23, С.255].

Развитие национальных хозяйств большинства стран с рыночной экономикой подвержено влиянию кризисов [6, С.14]. В период кризиса субъекты кредитного подсектора должны исполнять главную миссию в поддержке субъектов реального сектора. Тем не менее, в реальности ситуация складывается несколько иначе. Очень часто помощь требуется самим банкам для поддержания ликвидности. Американским банкам была оказана помощь около 1 трлн. долл. Кроме того, ставка рефинансирования была снижена до 0,25%. [6, С.13]. Однако, кредитование реальной экономики сократилось, банки использовали привлеченные средства для возмещения убытков от снижения стоимости активов и создания резервов на ожидаемый невозврат займов. Кроме этого, возникли трудности с кредитованием малого бизнеса и долги крупных компаний. Такая же тенденция наблюдалась в России. Однако, цена кредита увеличилась значительно. Так, в России учетная ставка была увеличена с 11% до 13%, что

негативно сказалось на кругообороте промышленного капитала и функционировании корпоративного подсектора. Снижение ставки Банка России в 2009 г. с 13 до 9% не оказало существенного влияния на цену кредитов из-за слабости механизма рефинансирования. Увеличение ставки ЦБ РФ с 8,25% до 17% в 2014 году в условиях введенных санкций также негативно сказалось на деловой активности организаций реального сектора. Ссудный процент по кредиту в России превышает среднюю рентабельность производства (10-11%). Данный факт делает свидетельствует о неэффективности не только инвестиций, но и интеграции хозяйствующих субъектов исследуемых секторов экономики. В условиях циклического развития экономики функции субъектов кредитного подсектора меняются. Так, на стадии перехода от депрессии к подъёму растет кредитный спрос. Денежные средства требуются для внедрения новых технологий, покупку новых факторов производства, модернизации основных фондов. В данный период субъекты кредитного подсектора делают «возможным осуществление новых комбинаций и, выступая от имени народного хозяйства, выдают полномочия на их осуществление. Банкир – эфор рыночного хозяйства» [23, С.169]. В свою очередь, в период экономического роста, промышленные предприятия играют активную роль, применяя свою прибыль или средства производства своего прежнего «статичного» предприятия» [23, С.286] для собственного развития от предыдущего оборота капитала. При этом, субъекты кредитного подсектора выполняют подчиненную роль. Следовательно, традиционной функцией субъектов кредитного подсектора является осуществление рыночного финансирования процесса экономического развития, прежде всего субъектов высокотехнологического подсектора в условиях нового технологического уклада. На современном этапе большинство развитых стран финансируют ключевые отрасли высокотехнологичного подсектора реального сектора: наноэнергетику, нано- и биотехнологии, молекулярную, клеточную и ядерную технологии, нанобионику, нанотронику, а также другие наноразмерные производства реального сектора.

Существуют и другие взгляды на роль исследуемых секторов и подсекторов национального хозяйства при устойчивом экономическом росте. Дж. Кейнс обосновал роль организаций финансового сектора национального хозяйства на основе триединства основных психологических факторов. Генезис данных факторов обосновывается неопределенностью знания о будущем. К ним он относит «психологическую склонность к потреблению, психологическое предположение о будущем доходе от капитальных активов и психологическое восприятие ликвидности» [12, С.130]. Первый психологический фактор Дж. Кейнс использовал при объяснении сущности и необходимости инвестиций, последние два – в соответствии с динамикой инвестиций в

деятельности субъектов финансового сектора. Субъектам кредитного подсектора отводилась активная роль в условиях нестабильности процесса накопления богатства.

На наш взгляд, в результате появления нового шестого технологического уклада, наряду с воспроизводственными процессами необходимо учитывать финансовые и информационные. Данный факт обусловлен, во-первых, ключевой ролью финансовых и нефинансовых услуг. «Экономический акцент с производства товаров перенесен на оказание услуг» [6, С. 7] в условиях постиндустриальной экономики. Во - вторых, усилилась роль информационных потоков в функционировании всех субъектов национального хозяйства.

Обоснование последнего аргумента подтверждается современной теорией асимметрии информации, в основе которой объясняется не только важность доступа информации субъектам исследуемых секторов, но и механизм их конвергенции. Дж. Акерлоф [24], Дж. Стиглиц [60 - 63] доказывают наличие асимметрии информации. Ее суть сводится к недостижимости одинакового доступа к информации разных хозяйствующих субъектов, так как промышленные предприятия наделены бесспорно большей информированностью о возможности возврата кредита, чем учреждение. Следовательно, информация распределяется неравномерно между субъектами, формирующими спрос и предложение на кредитные ресурсы. Поэтому субъекты кредитного подсектора пытаются справиться с барьером асимметрии информации путем отказа в кредитных заявках предпринимателей. В итоге, субъекты, представляющие инвестиционные проекты с чистыми приведенными денежными доходами, выплачивают премию по более высокой величине рыночной процентной ставки, а иногда денежные ресурсы вообще не доступны для них.

Особенности современного функционирования финансового сектора на благо интересов капитала сказывается не только на равномерном распределении информации, но и на финансировании промышленных предприятий. Субъекты кредитного подсектора предоставляют денежные средства только на конкретных условиях с гарантией возврата их в будущем. При этом выбор объекта инвестирования базируется на критерии высочайшего ожидаемого дохода инвестиционного проекта. Кроме того, кредитные отношения должны строиться на доверии между субъектами национального хозяйства, которое отсутствует в России. Восстановление доверия между субъектами исследуемых секторов является новым аргументом, как старые забывшиеся отношения в период окончания XIX века и начала XX века в России, когда ссудный капитал выступал в качестве невещественного производительного капитала и был доступен для промышленных предприятий.

На наш взгляд, капитал необходимо разделить на следующие виды: на невещественный произ-

водительный и вещественный производительный и непроизводительный.

С точки зрения И. Вавилова, «к невещественному производительному капиталу должно отнести: средства к физической жизни, телесную силу, ловкость употребления телесной силы, умственные способности, познания и кредит, или приобретенное к себе доверие» [4, С.13].

Данное определение очень четко отражает сущность капитала с точки зрения материальной и духовной культуры русского общества середины XIX века, торговой деятельности предпринимателей – купечества и крестьян того времени. И. Вавилов особо выделяет производительный капитал, который, на наш взгляд, и в настоящее время играет центральное значение в эволюции реального сектора экономики, описывает роль товарного, торгового капитала и кредита, что связано непосредственно с прогрессом развития российского общества, с опорой на собственную культуру. Поэтому и сейчас необходимо учитывать особенности современного развития России.

Под термином «производительный капитал» необходимо понимать капитал, непосредственно функционирующий в реальном секторе экономики и связанного с производством как товаров, так и нефинансовых услуг, с эффективным использованием вещественных и невещественных носителей авансированного капитала.

Данная категория характеризует производительный капитал с экономической и организационных сторон, учитывает особенности современного производства отечественного реального сектора с участием человеческой трудовой деятельности, в части материального производства корпоративного подсектора и условия создания новой стоимости изготавливаемой продукции.

Независимо от типа хозяйственной системы и формы производства реального сектора рабочая сила и средства производства являются его необходимыми факторами. Однако, характер производства в настоящее время изменился. Наряду с материальным производством, большое значение играет производство нефинансовых услуг. Поэтому, на наш взгляд, сущность производительного капитала с середины XIX века несколько изменилась. **Средства производства и рабочая сила являются вещественными носителями авансированного капитала** и выступают как форма существования производительного, так и промышленного капитала в целом.

В настоящее время не только рабочая сила является действительным источником новой стоимости. Такие факторы, как информация и энергия труда очень важны и для понимания процесса трудовой деятельности человека. Важными компонентами любой трудовой деятельности выступают информация об умении, навыках к труду и затраты энергии человека в процессе производства в реальном секторе. Поэтому создание продукта труда является процессом взаимодействия вещества

природы, энергии труда и информации. При этом информация используется, энергия труда расходуется. Поэтому **информация и энергия труда являются невещественными носителями авансированного капитала для производства дополнительного продукта труда, что является принципиально новым.** Кроме того, благодаря научно-техническому прогрессу, в настоящее время автоматизированные устройства обеспечивают в процессе производства воздействие их энергии и информации на вещество природы и выполняют те же функции, которые ранее выполнял лишь труд человека.

Производственная деятельность реального сектора связана с получением новой информации, а следовательно, с созданием новой стоимости. Конечно, из этого тезиса не вытекает автоматически отрицание эксплуатации наемного труда в современном обществе. Кроме того, вопросы о распределении добавленной стоимости между факторами производства и сущности производительного капитала остаются актуальными.

Таким образом, для эффективной организации производства в реальном секторе необходим **авансированный капитал.** Очень часто отмечают, что он выступает как в форме денежного, так и физического капитала [3, С.148]. На наш взгляд, **авансированный капитал имеет не только денежные, вещественные, но и невещественные носители: информацию и энергию труда,** что является новым аргументом.

Не только субъекты кредитного подсектора подвержены влиянию асимметрии информации. Наибольшей степенью асимметрии информации обладают предприниматели, выступающие в качестве новаторов, т.е. внедряющие новые технологии и чаще всего характеризующиеся недостатком опыта. Основными причинами наибольшей степени асимметрии информации являются недостаток общей информации и неопределенность долгосрочности её экономического эффекта. Благодаря сформированной инвестиционной стратегии на основе анализа разных видов рисков, направленной на их минимизацию и максимизацию дохода, учреждения финансового сектора, имеющие значительные ресурсы, диверсифицируют их в процессе вложения денежных средств в разные инвестиционные проекты с высоким доходом.

На основе метода оценки будущих доходов учреждения финансового сектора либо способствуют, либо препятствуют процессу капитальных инвестиций промышленных предприятий. Поэтому для усиления конвергенции исследуемых секторов и получения эффективной оценки инвестиционного проекта, изначально должно осуществляться финансирование и оцениваться не только как вспомогательный механизм. Кроме того, асимметрия информации заставляет компании реального сектора вносить премию за финансирование, уровень которой зависит от финансово – хозяйственной деятельности заемщиков, наличия задолженности. Прямая зависимость

присутствует между стоимостью новых ресурсов и уровнем задолженности предприятия, что оказывает влияние на их дальнейшее развитие. Чем выше объем денежной задолженности, тем выше стоимость денежных ресурсов, уровень премии за финансирование, и наоборот. Данные взгляды отражены в концепции «финансового акселератора» Б. Бернанке [25, 26], М. Гертлера [25, 26, 31] и С. Гилхриста [25, 26]. Согласно концепции, существует обратная зависимость между премией финансирования и чистой стоимостью активов компании [62, С.125]. Отрицательным фактом признается уменьшение активов, что влияет на падение стоимости промышленных предприятий. В данном случае, наивысшая степень асимметрии информации затрагивает учреждения финансового сектора, так как они могут базироваться на значении чистой стоимости активов компаний реального сектора. Поэтому в большей степени трансформация «финансового акселератора» сказывается на предприятиях, практически не доступных к денежным ресурсам, и в меньшей степени на тех, которые обладают источниками финансирования.

На наш взгляд, конвергенция исследуемых секторов экономики на базе теории асимметрии информации свидетельствует о том, что финансовый сектор, наряду с реальным, является важным элементом национального хозяйства. Кроме того информационное начало финансирования обусловило институционализацию данного процесса. В свою очередь, эволюция субъектов кредитного подсектора не может реализовываться без компаний реального сектора и нельзя недооценивать его роль.

Кроме того, неравномерное распределение информации между разными субъектами определено возможностью познания отдельных субъектов. Невозможность аккумулировать и обработать желательный и обильный объем информации способствует упрощению способа приема и обработки информации и снижению степени неопределенности, а также появлению информационных посредников. Данный способ приводит к созданию институтов в обществе, а именно «правил поведения, организующих человеческое взаимодействие и локализирующих набор выборов, с которым встречаются индивиды» [19, С.159]. В данном случае, возможность эффективной аккумуляции информации, необходимой для финансирования, институциональной системой, и способность создать защиту и достоверность информации оказывает влияние на конвергенцию исследуемых секторов экономики.

Таким образом, на основе анализа научных концепций (классической теории, марксистской школы), кейнсианского направления, неолиберального, институционального подходов и других направлений можно проследить историческую эволюцию концептуальных подходов к сущности и конвергенции реального и финансового секторов экономики и систематизировать теоретические подходы к

обоснованию роли и взаимодействия исследуемых секторов экономики с выделением традиционного и современного подходов. **Традиционный подход** к исследованию сущности и роли реального и финансового секторов экономики базируется на гипотезе приоритета реального сектора над финансовым и наличию конвергенции между ними. В свою очередь, **современный подход** представлен учеными, в основе которого лежит гипотеза приоритета финансового сектора над реальным и дивергенции между ними.

Позиции автора совпадают с взглядами К. Маркса, Х. Гессе, Б. Брааш, Д. Тобина, Д. Стиглица, М. Гейне, Х. Херр, Х. Титмейера, И. Афанасенко, Д. Миропольским, О. Молчановой, В. Бурлачкова, А. Навой. Реальный сектор должен играть определяющую роль. Он необходим не только для общественного воспроизводства, но и поддержания национальной и экономической безопасности, занятости. Однако со времен Маркса роль финансового сектора изменилась. Его предназначение трансформировалось: не только на благо реального сектора, но и на благо интересов капитала.

Необходимо учитывать, что любое преобразование субъектов реального и финансового секторов с учетом цикличности экономики может осуществляться лишь посредством интерактивных социальных, политических и управленческих изменений. Национальные хозяйства развитых и развивающихся стран, отдельных регионов мировой экономики различаются по их возможности осуществлять институциональные преобразования с учетом исторических, политических, экономических и социальных факторов. Все это стало особенно очевидным с развитием институтов «информационного общества». В настоящее время главной стратегической целью технико – экономического развития России состоит в разработке стратегии технико – экономической реиндустриализации реального сектора экономики России, в основе которой лежит модернизация ключевых отраслей промышленности реального сектора, прежде всего ИКТ-сектора, космо-, нано- и биотехнологий, машиностроения, оборонного комплекса российской экономики (ОПК) и др. Данная стратегия должна базироваться на организации конвергенции высокотехнологичного подсектора и финансового сектора с активизацией деятельности субъектов кредитного подсектора и прямого государственного финансирования субъектов реального сектора.

Кроме того, реализация предложенной стратегии возможна благодаря разработке и реализации мер новой инновационной промышленной политики, обосновании выбора методов и инструментов регулирования реального и финансового секторов, концентрации и мобилизации всех имеющихся ресурсов, инновационных факторов, усилении информатизации и интеграционной формы конвергенции субъектов исследуемых секторов, в том числе за счет эффективного сотрудничества с

зарубежными партнерами в условиях глобальной нестабильности мирового реального и финансового секторов и усилении гиперконкуренции, нарастания кризисных явлений. В настоящее время основы стратегии технико – экономической реиндустриализации реального сектора экономики России заложены Указом Президента РФ В.В.Путина № 596 от 7 мая 2012 г. «О долгосрочной государственной экономической политике» [1], в котором первоочередной задачей определяется инновационное технико-экономическое развитие промышленности реального сектора России за счет крупных инвестиций в развитие высокотехнологического подсектора путем внутренних, так и внешних прямых инвестиций в новые технологии, высокотехнологическое оборудование, промышленно-инновационные проекты в целом. Кроме того, стратегия инновационного прорыва и преодоления технологического отставания реального сектора России отражены в следующих нормативных документах: Стратегия развития науки и инноваций в РФ до 2015 г.; Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.; Стратегия экономического развития СНГ на период до 2020 года; Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации; Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2] и др.

Таким образом, с учетом развития информационных технологий и интеграции России в мировое хозяйство основными факторами технико - экономического и социального развития становятся новые технологии реального сектора, совершенствование качества человеческого капитала, защита прав на интеллектуальную собственность, повышение роли институтов регулирования и стимулирования интенсивного экономического роста и крупнейшей реиндустриализации реального сектора.

В настоящее время сущность «новой индустриализации» или «реиндустриализации» реального сектора вошла не только в качестве современного понятия в экономическую науку, но и в систему основных целевых стратегий и государственных программ не только в России, но и за рубежом.

Реиндустриализация реального сектора в настоящее время лежит в основе не только развития национального хозяйства США, но и Европы. Так, Правительством США разработана новая федеральная программа реиндустриализации реального сектора США «Select USA». Ключевыми целями данной программы являются обеспечение конвергенции высокотехнологического подсектора и финансового сектора путем прямых инвестиций в инновационные проекты, за счет предоставления налоговых льгот, привлечения зарубежного финансирования американских высокотехнологических промышленных предприятий; образование новых рабочих мест и привлечение высококвалифицированных сотрудников;

уменьшение ресурсной зависимости от зарубежных поставок сырья и топлива.

Европейской комиссией по исследованиям, инновациям и науке была разработана программа «Horizon 2020 - The Framework Programme for Research and Innovation» [73], которая начала реализовываться с 1 января 2014 года. Программа «Горизонт 2020» соединила отдельные программы Европейского Союза по научным исследованиям и разработкам, конкурентоспособности и инновациям, а также программы Европейского института инноваций и технологий. Ключевыми целями данной программы являются: достижение инновационно - индустриального лидерства реального сектора, в том числе помощь малому и среднему бизнесу; генерирование ведущих идей для укрепления положения Европейского Союза среди ведущих научных стран мира; решение социальных вопросов в ответ на современных условиях благодаря социальным инновациям.

Таким образом, несмотря на разнообразие теоретических подходов к сущности и роли двух элементов национального хозяйства: реального и финансового секторов, единства взглядов не существует. С одной стороны, деятельность субъектов высокотехнологического сектора с переходом российской экономики к рыночной замедляется именно из-за отсутствия эффективного взаимодействия исследуемых секторов экономики, обнаруживается примитивность финансовых механизмов для перехода на качественно высокий, инновационно-мобилизационный уровень. С другой стороны, остается неясным механизм эволюции конвергенции исследуемых секторов, т.е. предназначение информационных, институциональных и финансовых условий инвестиционного процесса при переходе на этап инновационного развития России. Для этого нужно учитывать потенциальные и необходимые социально - экономические издержки при переходе к «новой индустриализации».

Список литературы (References)

1. Указ Президента РФ В.В. Путина № 590 от 7 мая 2012 г. «О долгосрочной государственной экономической политике».
2. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года - Утверждена распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р / Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 1.
3. Большой экономический словарь/Под ред. А.Н.Азрилияна. – 4-е изд. поп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 2002. - 469 с.
4. *Вавилов И.* Беседы русского купца о торговле. Ч. I, Ч. II. - СПб., 1846. – 190 с.
5. *Гильфердинг Р.*, Финансовый капитал. М.-Л.: Политиздат, 1959. - 508 с.
6. *Горовой А.А.* Пространственное распределение интеграционных образований сферы сервиса в

условиях кризисной экономики: региональные аспекты / А.А. Горовой. – СПб.: Астерион, 2014. – 136 с.

7. Зуева О.А. Гипотеза конвергенции реального и финансового секторов экономики // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 3. С. 192 – 204.

8. Зуева О.А. Традиционный подход к сущности и роли реального и финансового секторов экономики. // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 1. С.80 – 89.

9. Зуева О.А., Зыбин О.С., Киятов А.Л. Дисбалансы мирового реального и финансового секторов и подходы к их регулированию в условиях посткризисной экономики. // Экономика и предпринимательство. – 2014. - № 1 (ч.2). – С.192 – 197.

10. Зуева О.А., Зыбин О.С. Взаимосвязь реального и финансового секторов экономики. // Экономика и предпринимательство. – 2013. - № 12 (ч.2). – С.153 – 156.

11. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» / Научный редактор О.А. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2013. - 1072 с.

12. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. - М.: Гелиос АРВ, 1999. – 130 с.

13. Логистика в системе совокупного знания. / И.Д. Афанасенко, В.В. Борисова. История предпринимательства. - СПб.: Издательство СПбГЭУ, 2013. - 395 с.

14. Перес. К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания / Карлота Перес; пер. с англ. Ф.В. Маевского. – М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2011. - 232 с.

15. Й. Шумпетер. Теория экономического развития. - М.: Прогресс, 1982. – С. 255.

16. Akerlof. G. The Market for «Lemons»: Quality Uncertainty and the Market Mechanism // The Quarterly Journal of Economics, v.84, August 1970, pp. 488 - 500.

17. Bernanke B., Gertler M., Gilchrist S. The Financial Accelerator and the Flight to Quality. // The Review of Economics and Statistics. February 1996. - Vol. 78. - pp. 1-15.

18. Bernanke B., Gertler M., Gilchrist S. The financial accelerator in a quantitative business cycle framework, Handbook of Macroeconomics, in: J. B. Taylor & M. Woodford (ed.), Handbook of Macroeconomics, edition 1, volume 1, chapter 21, 1999. - pp. 1341-1393.

19. Gertler M. et al. External Constraints on Monetary Policy and The Financial Accelerator. // NBER Working Paper № 101. - 28. December 2003. - 48 p.

20. Schumpeter A. Business cycles. A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process. New York. Toronto. London: McGraw-Hill Book Company, 1939. - 461 p.

21. Stiglitz J. E. Finance for Development. Development Dilemmas: The Methods and Political Ethics of Growth Policy // Routledge Studies in Development Economics. Vol. 41. L. et al.: Routledge, Taylor & Francis Inc., Great Britain, 2005. - pp.15-29.

22. Horizon 2020 - The Framework Programme for Research and Innovation/ European Commission (Рамочная программа Европейского союза по исследованиям и инновациям «Горизонт 2020»). New name for the future EU funding programme for research and innovation. MEMO/11/435/ Brussels, 19 July 2011. [Электронный ресурс] / http://ec.europa.eu/research/csfr/index_en.cfm.

Статья поступила в редакцию 19.10.2015 г.